

Классовые битвы нарастают

Е. ИВАНОВ

В «АТУХАНИЕ» классовой борьбы, «сумерки стачечного движения», «народный» капитализм — разглагольствованиями на эту тему начинена буржуазная пропаганда последних лет. Идеологи империализма уверяют, будто в послевоенные годы, в условиях мирного сосуществования, наблюдается некое «сглаживание» противоречий между трудом и капиталом.

Так ли это? Наоборот, обстановка мирного сосуществования, успехи социалистического лагеря создают более благоприятные условия для развертывания борьбы трудящихся за свои жизненные права, демократию, социализм, мир. «Силы мирового рабочего, национально-освободительного движения», — отмечал Н. С. Хрущев, — справедливо рассматривают строительство коммунизма в СССР как вдохновляющий пример, как огромную, имеющую историческое значение поддержку в их борьбе против капиталистического и колониального гнета».

Нынешняя обстановка в капиталистическом лагере характерна в первую очередь дальнейшим обострением классовой борьбы, новым нарастанием классовых конфликтов. Трудящиеся борются за то, чтобы рабочая сила оплачивалась по ее действительной стоимости, чтобы люди труда могли удовлетворять не только материальные, но и духовные потребности. В последние годы экономические требования тесно переплетаются с требованиями глубоких социальных реформ.

Сказанное в полной мере относится к стачечной борьбе в несоциалистических странах Азии.

ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ БОРЦОВ

Ярким примером может служить Япония. Ожесточенная классовая борьба там проходит на фоне самых злободневных экономических и политических требований.

В последние несколько лет в Японии наблюдается значительный рост промышленного производства. Но это не принесло облегчения трудовым массам. Развитие экономики привело к созданию новой структуры промышленности, в соответствии с которой правящие круги усиленно проводят политику так называемой рационализации.

К этому надо добавить, что трудное положение японских трудящихся усугубляется непрерывным ростом цен на товары первой необходимости и продукты питания, увеличением квартирной платы. Так, в 1963 году потребительские цены в стране поднялись почти на 10 процентов.

В прошедшем году стачечная борьба в Японии достигла невиданного размаха. В традиционных за-

бастовках «весеннего» и «осеннего» наступлений участвовало до девяти миллионов человек — химики и текстильщики, железнодорожники и государственные служащие, шахтеры и докеры. В отличие от прошлых лет они добивались не обычных надбавок к зарплате, а требовали уравнивать зарплату с западноевропейской. Как отмечал председатель Генерального совета профсоюзов Японии («Сохё»), «речь идет ...не просто об очередной прибавке, которая тут же сводится на нет непрерывным ростом цен. Речь идет о резком увеличении зарплаты с тем, чтобы в ближайшие три-пять лет поднять ее до уровня рабочих западноевропейских государств. Японский рабочий получает сейчас втрое меньше английского и вдвое меньше западногерманского даже в тех отраслях, где по производительности труда мы уже опередили эти страны».

Не менее популярны лозунги против капиталистической «рационализации производства», требование установить 40-часовую рабочую неделю и ратифицировать 87 и 119-ю конвенции Международной организации труда (первая гарантирует государственным рабочим и служащим право на забастовку, вторая — запрещает использование, продажу и сдачу в аренду машин, не отвечающих правилам техники безопасности).

Еще несколько лет назад в Японии был издан закон, лишавший работников государственных учреждений и предприятий права объявлять забастовки. В марте 1963 года он был подкреплен решением Верховного суда, квалифицировавшим стачки этой категории трудящихся как уголовное преступление.

Это антидемократическое постановление вызвало гнев общественности страны. С требованием отменить его в Верховный суд обратились многие профсоюзные объединения, в том числе такие влиятельные, как «Сохё», Всеяпонский профсоюз работников почты и связи и Всеяпонский профсоюз государственных железных дорог.

Выступления японского пролетариата отличаются высокой организованностью. В конце 1963 года по инициативе двух крупнейших профцентров страны — «Сохё» и Национальной федерации независимых профсоюзов («Тюрицу рорен») (они представляют 6,5 миллиона человек) — был создан Объединенный совет по проведению единых действий весной 1964 года. «Весеннее наступление» в этом году идет под знаком требований повысить ежемесячную заработную плату в среднем на пять-восемь тысяч иен и установить ее гарантированный минимум. Японские профсоюзы добиваются от правительства приостановления роста цен, сокращения рабочей недели, улучшения условий труда.

ТЮРЬМА, ПЛЕТЬ, ДУБИНКА...

В бушующем урагане классовых битв особое место занимает борьба трудящихся Южного Вьетнама, Южной Кореи и Филиппин. В этих странах нет мощных общенациональных выступлений пролетариата. Да это и понятно. Здесь царит полицейский произвол, подкрепляемый иностранными штыками. В этих условиях участие в забастовке — подвиг. Забастовщика ожидают мрачные тюремные застенки, где властвуют плеть и дубинка. Там не менее борьба не затухает, ибо трудящимся приходится в буквальном смысле слова отстаивать свое право на жизнь.

Вот уже много лет, как голод стал страшным бичом южнокорейского населения. На сельских дорогах и городских улицах люди умирают от недоедания. По подсчетам южнокорейских экономистов, весной и летом минувшего года без продовольствия остались два миллиона крестьян. В этом году положение не лучше.

Каждый четвертый южнокореец не имеет работы. Но и тем, кто работает, нелегко прокормить семью. По официальным данным, прожиточный минимум в Южной Корее — 2800 вон. Однако на большинстве предприятий заработная плата не превышает 2000 вон. А цены растут. В минувшем году продукты и товары первой необходимости вздорожали на 50 процентов. Вдобавок даже эта нищенская зарплата выплачивается нерегулярно. Как правило, хозяева задерживают ее на три-пять месяцев, а порой и на целый год.

Вот почему, несмотря на драконовские законы о забастовках, принятые южнокорейскими властями, трудящиеся все активнее поднимаются на стачечную борьбу. Как сообщала газета «Санон кенде», в провинции Канвондо в минувшем году создан Комитет борьбы за повышение заработной платы. В него вошли представители рабочих двух железнодорожных компаний и других транспортных предприятий. Их примеру последовало большинство заводов и фабрик страны.

Скупно просачиваются через полицейскую цензуру сведения о забастовочной борьбе южнокорейских трудящихся. Но и эти сведения говорят о том, что их фронт ширится. Бастуют портовики, текстильщики, транспортники, шахтеры. По данным южнокорейского информационного агентства Тон-а Тхонсин, в декабре 1963 года 106 тысяч рабочих различных предприятий требовали повышения зарплаты. Необходимо помнить, что южнокорейские трудящиеся отстаивают свои права в условиях полного отсутствия каких-либо демократических свобод. Они не имеют своих организаций. Нынешние южнокорейские «профсоюзы» созданы правительством и возглавляются ставленниками предпринимателей.

Любопытно в этой связи сообщение корреспондента шведской газеты «Стокгольмс тиднинген», побывавшего в Сеуле. Он пишет, что 14 из 15 членов высшего профсоюзного правления Южной Кореи назначены властями и подкуплены. Купленные профсоюзные боссы обещали присматривать за тем, чтобы не было забастовок. И все-таки в стране не прекращаются массовые стачки. Профбоссы не могут удерживать рабочих в узде.

Участие Южной Кореи, Южного Вьетнама и Филиппин в военных приготовлениях американских империалистов дорого обходится народным массам. В этом отношении очень характерно положение на Филиппинах. Страна является членом СЕАТО и имеет, кроме того, двухсторонние военные соглашения с США. Торговые и другие договоры за-

крепляют экономическое господство американских монополистов. Итог такого «сотрудничества» весьма плачевный. Львиная доля бюджета уходит на военные нужды. Стремясь поправить свои дела, правительство увеличивает существующие налоги и вводит новые. Предприниматели «во имя процветания страны» удлиняют рабочий день, усиливают интенсификацию труда и снижают расценки.

В минувшем году на Филиппинах прокатилась волна забастовок. Самым ярким было выступление рабочих в Манильском порту. Они бастовали четыре с половиной месяца. Деятельность порта была полностью парализована, более 60 судов вынуждены были пройти мимо и разгрузиться в других портах. Власти жестоко расправлялись с докерами. Четыре человека были убиты, 41 — тяжело ранен. «Правительственные агенты, — писала газета «Манила таймс», — бросали гранаты со слезоточивым газом, стреляли и убивали бастующих, устраивая по-рой настоящую бойню, убийство ни в чем не повинных людей». Однако, несмотря на жертвы, рабочие боролись до конца и выстояли. Это была крупнейшая забастовка в истории Филиппин.

В отличие от филиппинцев трудящимся Южного Вьетнама, отстаивающим свои жизненные интересы и демократические права, приходится вести борьбу не только против правительства, но и против американских оккупантов. Здесь царит военный произвол. Сайгонская газета «Какь манг кюок жа» сообщала: «...Рабочих заставляют работать по 11 часов в сутки, без воскресных дней. Они не имеют ни одного дня отпуска в течение всего года». Нет никакой компенсации в случае увечья, увольнения.

Безмерную тяжесть положения не могут замолчать даже официальные власти. Вот что, например, говорится в декларации Федерации каучуковых плантаций: «Жизненный уровень трудящихся крайне низок, работа тяжелая, наказания строгие, жилища очень бедные и перенаселенные, в них отсутствуют элементарные санитарные условия, нет ни электричества, ни воды, годной для питья...»

Но Южный Вьетнам борется. Ведут активную борьбу против жестокой эксплуатации, за увеличение заработной платы рабочие нефтяных компаний, банков, транспортных компаний, компании водоснабжения. Недавно, доведенные до отчаяния, объявили забастовку работницы текстильной компании «Винатекс» на окраине Сайгона. В стачке участвовало почти две тысячи человек. Против бастующих были брошены войска. Около 200 рабочих было ранено, две женщины умерли от увечий.

Выступление «Винатекса» послужило сигналом к новой волне забастовок. К ним присоединились служащие «ЭССО», «Шелл», железнодорожники, портовики, рабочие каучуковых плантаций.

Многочисленные забастовки в минувшем году произошли в Малайзии, Таиланде, на Цейлоне, в Индии, Иране, Турции и других странах Азии. Например, в Сингапуре состоялось 46 стачек, предприниматели безвозвратно потеряли за год 400 тысяч человеко-дней. И пусть эти выступления порой носили разрозненный характер, пусть требования бастующих подчас касались лишь частных вопросов. Важно, что трудящиеся этих государств осознали, откуда идут их беды.

КТО ПОДРЫВАЕТ ЕДИНСТВО

Рабочее движение в большей части азиатских стран очень молодо. Тем не менее профсоюзы Азии играют большую роль в борьбе за полную и окончательную ликвидацию колониализма. И чем

крепче будет их сплоченность и единство, тем успешнее смогут они выполнить эту задачу.

Идея созыва профсоюзной конференции стран Азии и Африки, выдвинутая в 1955 году в Бандунге, нашла горячую поддержку на Первой конференции солидарности народов Азии и Африки в Каире (1957 год). Ведь это очень важно — обсудить общие проблемы, стоящие перед профсоюзами государств этих континентов. Об этом же говорилось на Второй конференции солидарности в Конакри (1960 год) и на Третьей — в Моши (1963 год). На сессии Исполкома Организации афро-азиатской солидарности во второй половине 1963 года ее участники высказались за то, чтобы профсоюзная конференция была проведена в рамках Организации солидарности.

Выполняя волю трудящихся, Постоянный секретариат Организации солидарности стран Азии и Африки обратился ко всем национальным комитетам солидарности с предложением о созыве конференции профсоюзов. Ясен круг вопросов, которые могли бы обсудить участники конференции, — это борьба за прочный мир, за ослабление международной напряженности, борьба против империализма, колониализма, за создание процветающей национальной экономики, за социальный прогресс, за лучшую жизнь. Это животрепещущие вопросы наших дней. Особенно они актуальны для Азии и Африки.

Однако неожиданно с инициативой созыва профсоюзной конференции выступили шесть индонезийских профцентров. Они предложили провести такую конференцию в Джакарте.

Нет необходимости доказывать целесообразность созыва одной широкопредставительной конференции, а не нескольких, отражающих интересы определенных небольших группировок. Это, кроме вреда, ничего не принесет трудящимся.

Чем же объяснить эти сепаратные действия? За кулисами их стоят руководители китайских профсоюзов. Если сейчас большинство национальных и международных рабочих организаций высказывается за обсуждение всех предложений и приветствует решения сессии Исполкома Организации афро-азиатской солидарности в Никозии по этому вопросу, то китайские профсоюзные лидеры выступают против этих решений, стремясь всеми силами противопоставить одно предложение другому. «Афро-азиатская конференция трудящихся, предлагаемая Индонезией», — отмечала малайская газета «Санди мейл», — это еще одна попытка Пекина создать азиатское профсоюзное движение, соперничающее со Всемирной федерацией профсоюзов».

В Программе действий, принятой V Всемирным конгрессом профсоюзов, подчеркивается, что борьба против колониализма — общее дело всех людей труда. Курс на обособление профсоюзного движения Азии и Африки от всего международного рабочего движения противоречит принципам международной солидарности пролетариата. Он наносит ущерб интересам трудящихся, делу общей борьбы прогрессивных сил против империализма и колониализма. Совершенно очевидно, что такая позиция не имеет ничего общего с пролетарским интернационализмом.

Рабочее движение в странах Юго-Восточной Азии встречается со многими трудностями. Эти государства не имеют развитой промышленности. Рабочий класс там еще не окреп, не накопил достаточного опыта борьбы. Но уже нынешние его выступления говорят о том, что этот молодой отряд пролетариата сумеет дать отпор раскольническим действиям «левых» оппортунистов и займет достойное место в борьбе народов Азии за завершение национально-освободительных революций.

Рухнула ненавистная «Читаганья» — Федерация Родезии и Ньясаленда. В Северной Родезии и Ньясаленде избраны правительства, состоящие из африканцев. Но в Южной Родезии у власти пока остаются белые расисты. Они осуществляют в стране такую же политику апартеида, как и правительство Фервурда в ЮАР. Непрерывно заседают суды, выносящие суровые приговоры патриотам-африканцам. На снимке: Обычная картина в полицейском государстве — африканцы, с тревогой ожидающие решения расистского суда. На первом плане — патруль полицейских с собаками.

Фото Централ пресс — ТАСС

